

26 июля 1987 г., - Мите 12 лет! - Севастополь

— Перед моим отъездом в Ростов мы с Митей разведали обстановку у лодочной станции на морском канале, перед Взморьем, на 18-м километре Балтийского шоссе. Съездили туда на мотоцикле, захватив на всякий случай палатку, балберы и спиннинговые донки.

— Заведовал станцией теперь вместо Юры одноглазый Василий Захарыч, приветливый мужик лет за пятьдесят. Однако лодку он нам не дал: не разрешают ему станцию открывать - причал не оборудован, а сами ни леса, ни хрена ему не дают. Да он бы и так нам лодку дал, но тут сейчас как раз комиссия какая-то ошивается, водку пьют и рыбачат сейчас на острове они, вон машины ихние стоят. Через неделю, может, он причал подлатает, тогда и лодки будет давать.

— А вы, мол, попробуйте в канале ловить, балберы прямо с берега в воду заносите и ставьте, как по шею зайдёте, вода тёплая, а угря до чёрта нынче и в заливе, и в канале.

— Погода была хорошая, уезжать не хотелось, мы стащили всё своё барахло на берег канала, поставили палатку, я закинул спиннинги, с балберами же возиться не захотел. Митя вооружился биноклем, уселся на стульчике и занялся любимым делом - разглядыванием проходящих кораблей. Вечером поймали одного угорька, были ещё поклёвки, и один сошёл, ночью спали, а утром не клевало, и мы отправились домой.



Ташим барахло к берегу морского канала



Митя на морском канале в июне 1986 г.

Вернувшись из командировки в Ростов, я подбил Сашулю поехать в субботу (**28 июня**) с нами на рыбалку (Митю уговаривать было не надо) - туда же, на лодочную станцию. Василий Захарыч обещание своё выполнил, соорудил какой-никакой причал, только вот лодки были ещё не на воде, надо было вытаскивать лодку из сарая и тащить её с полсотни метров по берегу, чтобы спустить на воду, да ещё номера на бортах краской вывести по трафарету. И вёсла Захарыч выдал изъеденные о борта с хлябающими уключинами - все, говорит, - такие.

Пока я возился с лодкой, Сашуля с Митей загорали на берегу канала. Плыть с нами на остров ночевать Сашуля не собиралась - дома её ждали ягоды, которые надо было переработать и законсервировать. Я её, однако, уговорил:

- Смотри, какая погода чудесная, дома насидишься ещё, поплыли с нами!

Перебрались мы на остров, поставили палатку. Солнце уже садилось, мы с Митей отплыли в залив ставить балберы, Сашуля сидела на берегу у палатки, слушала музыку из транзисторного приёмника, любовалась гладью залива, красотой заката...

___ - Ну, что, не жалеешь, что с нами поплыла?

___ - Нет, конечно. Такая благодать!

___ - То-то.

___ Ночью, однако, погода испортилась. Сквозь некрепкий сон я слышал усиление шума деревьев над палаткой, потом застучали капли дождя. Дождь, впрочем, длился недолго, а вот разгулявшийся ветер не стихал. В пятом часу утра я вылез из палатки. Ветер дул с севера, со стороны канала, а мы были на южном, обращённом к заливу краю острова да ещё под прикрытием деревьев. Их шум, собственно, только и тревожил, а так ветер не казался штормовым. На канале он поднял волну, залив же с нашей стороны был по-прежнему гладок, рябь начиналась лишь где-то вдали.

___ Туча, пролившаяся дождём, уходила на юг, к противоположному, ладушкинскому берегу залива, на севере небо было чистое. Я разбудил своих компаньонов:

___ - Подъём! Поехали балберы снимать!

27 июля 1987 г., там же

___ Балбера - донная снасть: тяжёлое грузило, леса 0.4 мм с поводком, привязанным у грузила так, чтобы крючок с наживкой - выползком (для леща и угря) или живцом (для судака и щуки) - ложился на дно, в качестве поплавка - большой (чтобы издалека видно было) кругляш из пенопласта, играющий роль буйка, по которому можно найти оставленную в заливе балберу.

___ Снасть эта, конечно, неспортивная, вроде сетей - поставил с лодки и ездай спать или загорать-купаться. Потом, правда, найти надо балберы в заливе суметь, в этом, пожалуй, спортивный элемент есть, особенно, если ветер, волна поднимется, но и только, а ловля... Что это за ловля! - рыба сама ловится, если засечётся губой за крючок или заглотит его вместе с наживкой.

___ Вообще-то балберы оставлять без присмотра не положено, и ночью на них ловить запрещено, и больше десяти штук нельзя ставить, - так что мы, нарушившие все эти правила, браконьерили, правда, с благословения Василия Захарыча, считавшего, что пусть люди себе сколько хотят ловят, от ЦБЗ этих вон сколько рыбы дохнет, вот где браконьеры, а рыбнадзор здесь сейчас не появляется, вот когда нерест идёт, они тут бывают...

___ Балберы мы ставили недалеко от берега, напротив прохода между двумя островами (эти длинные узкие насыпные острова, на одном из которых мы ночевали, тянутся цепочкой вдоль северного края Калининградского залива, отделяя от него морской канал, соединяющий Калининград с Балтийском и Балтийским морем), и нашли мы их без особого труда, за исключением одной, но волна здесь уже чувствовалась, лодку быстро сносило, и если не успеешь сразу схватить поплавок, он уже далеко за кормой - разворачивайся и выгребай против ветра, да ещё с расхлябанными уключинами и изъеденными вёслами, того и гляди - сломаются...

___ Улов оказался небогатым: три угря - один маленький, один средний и один крупный, и окунь граммов на 150. И это на 17 балбер! Большая часть крючков была голой - рыба объела наживку и благополучно ушла, несколько червяков было нетронуты. Но мы были довольны и тем, что есть - всё же угорь это не плотва какая-нибудь... Из ценных пород рыб, вкуснятина.

___ К острову мы выгребали долго, совсем измучились, хотя волна в заливе была куда меньше, чем с той стороны острова, в канале, через который нам ещё предстояло переправляться. Причалив, наконец, к острову, мы вытащили лодку на берег, чтобы её не било о камни, и расположились завтракать. Покончив с завтраком и убедившись, что волна в канале отнюдь не обещает лёгкую переправу, мы полезли в палатку переждать, когда ветер стихнет, и моментально заснули по причинам раннего подъёма, морского катания по волнам и утолённого чувства голода.

___ Проснулись мы в девятом часу. Солнце вовсю припекало. Сходили на берег канала. Волна ничуть не уменьшилась, белые буруны с разгону налетали на одетый в бетон берег

острова, нечего было и думать о переправе, тем более с нашими вёслами.

— Ну что? - вопрошала Сашуля.

— Надо ждать. Против такой волны не выгребем.

— И сколько же ждать?

— Пока не стихнет.

— А когда стихнет? Может, он ещё два дня не стихнет!

— Может. Кто его знает?

— Вот забрались. А меня там ягоды ждут. Может, попробуем?

— Бесплезно. Пошли загорать.

— Лёжа у палатки на солнышке, мы совсем не чувствовали ветра, укрытые от него деревьями и палаткой, мурлыкал приёмник, и в общем-то мы могли считать себя отдыхающими на пляже. Вот и время обеда подошло. Мы прикончили остатки съестных припасов, а на канале картина не менялась. Сколько же в самом деле мы тут торчать будем?

— Периодически я выходил на берег канала и вглядывался в буруны: не помельчали ли они? Вроде чуть потише стало.

— Ну что, рискнём-попробуем?

— Спутники мои с готовностью согласились - им тут уже осточертело загорать, а предстоящие трудности переправы они, по недостатку опыта, не очень-то себе представляли.

— Прежде всего я предложил перетащить лодку на берег канала через остров (благо он узкий, метров в полста шириной) посуху, волоком, чтобы не совершать крюк по воде, огибая остров. С этим делом мы справились без особых затруднений. Сложили палатку, мешки, снасти, всё перетащили на берег канала к лодке. Спустили её на воду с бетонной стенки, укрепляющей берег.

— Лодка, конечно, заходила ходуном, колотясь об эту стенку. Погрузили в пляшущую лодку вещи. Не сваясь в воду, погрузились сами. Долго не могли оторваться от берега, отойти от него - лодку разворачивало бортом к стенке и бросало на неё, невозможно было опустить в воду сразу оба весла. Наконец, это удалось сделать, мы развернули лодку поперёк волны и начали медленно удаляться от острова.

— Гребли мы (вдвоём с Сашулей) изо всех сил, но продвигались очень медленно, с трудом удерживая лодку поперёк волны.

28 июля 1987 г., там же

— Главное, думал я, поскорее пересечь фарватер, чтобы с кораблём каким-нибудь не встретиться - маневренности ведь никакой. Кораблей, правда, не было видно - ни слева, ни справа, но пока мы так ползём черепашьям темпом, глядишь, появятся.

— Фарватер проходит не по середине канала, а ближе к острову, отмечен бакенами. Мы миновали ближайший - южный бакен и приближались к северному, за которым, хоть ещё плыть и плыть до берега, но уже чувствуешь себя спокойнее - не на фарватере. И вот на подходе к этому северному бакену мы практически встали. Все наши силы уходили на то, чтобы удерживать лодку на месте, не давать волнам и ветру сносить её обратно к острову.

— До бакена было совсем недалеко - метров двадцать, но мы к нему не приближались, к тому же нас ещё сносило и вдоль канала на восток, в сторону Калининграда. Отчаянно загребая вёслами, вгрызавшимися в борта лодки, мы добились только того, что уключина одного из них вылетела из гнезда, лодка на некоторое время потеряла управление, и пока я возился с уключиной, мы снова оказались на середине фарватера.

— И тут я увидел быстро приближавшуюся к нам со стороны Светлого "Ракету".

Решение надо было принимать мгновенно. Вариантов не было.

— Разворачиваемся! - крикнул я Сашуле. Мы развернулись и, подгоняемые ветром и волнами, пушинкой полетели назад, к острову, освобождая дорогу "Ракете". Через пару минут мы приткнулись к бетонной стенке острова, только в метрах ста от того места, откуда отчалили, ближе к проходу между островами.

— Приехали. Вылазь! Вещи все наверх и лодку тоже, а то разобьёт! - командовал я.
— Мы выгрузились на берег, подняли на стенку лодку и повалились в траву. Время - шестнадцать часов. Ещё не вечер, но всё же... Сашуля потом признавалась, что в этот момент перспектива долгой жизни Робинзонами на этом острове показалась ей весьма реальной. А еды у нас уже не было никакой, кроме пойманной рыбы, и остатки питья допили...

— От нечего делать я занялся уключинами и обнаружил на бортах лодки ещё одни гнёзда, забитые землёй, прикреплённые ржавыми железными уголками. Я их прочистил и вставил в них уключины, они вошли в гнёзда плотно, вёсла при этом не грызли борта.

— Вот сразу бы-то сообразил, олух! - столько мучились, вёсла изжевали, как не сломали ещё только! Идиот! - клял я себя на чём свет стоит. Но сделанное открытие вселяло надежду, что грести будет легче, и мы преодолеем всё-таки канал, вот только пусть хоть немного ветер стихнет, должен же он ослабеть, чёрт побери!

— Так сидели мы на берегу канала и "ждали у моря погоды" ещё с полчаса. Вдруг слева показался катер, шедший по ближнему к нам краю фарватера, точнее, не катер, а мотобот - большая шлюпка со стационарным мотором, тархтевшим как тракторный и создававшим больше шума, чем придававшим скорости боту. Тот чапал медленно, но уверенно, задирая вверх то нос, то корму.

— Когда бот проходил мимо нас, я отчаянно замахал руками. Бот прошлёпал мимо, но, пройдя пару десятков метров, вдруг сбавил обороты и стал разворачиваться.

— Спускаем лодку! - заорал я, и когда бот приблизился к нам, мы были уже готовы к буксировке.

— Через фарватер не перетащите?! - прокричал я.

— Давай конец! - ответили с бота. Я передал на бот наш якорь, и бот потащил нас поперёк канала. Через каких-нибудь десять минут мы были уже ближе к тому берегу, чем к острову. Здесь волна была уже куда как слабее.

— Дальше сами гребите, а то мы на мель ещё сядем! - прокричали с бота.

— Спасибо большое! - заорали мы. Я предложил деньги за переправу - пару рублей, которые у нас были.

— Ты что, парень, на хрена нам твои деньги. Счастливо!

— Спасибо ещё раз. Всего доброго.

— Мы ещё долго гребли до лодочной станции, но настроение было уже совсем иное, не то, что полчаса назад. Сашуля страшно радовалась:

— Ну, я уже думала, мы там надолго останемся!

— Ещё успеешь ягоды свои перебрать.

— На следующий день (**30 июня**) вечером мы с Митей и Маратом ездили в Пионерский в расчёте на выброс янтаря этим северным ветром, но расчёт не оправдался. Говорят, крупные куски были под тinou 28-го числа (в субботу). Ещё через день смотались с Митей на мотоцикле на заставу, но и там выбросов янтаря не было. Искупались в море, температура воды градусов восемнадцать.

— А пойманные на балберы угри оказались очень кстати - пошли на угощение неожиданным гостям - Нине Пастух (Кузнецовой) и её мужу Виктору, служащему Морского Регистра, проводившим свой отпуск в поездке на машине по Прибалтике и заехавшим в Калининград к своим знакомым - Филановским! - мир тесен!

— Провожая поздно вечером гостей, мы спорили с ними о Пикуле, поклонниками которого они оказались, а мы его терпеть не могли. Особенно теперь, почитав Ключевского, которого том за томом брали у Вани Карпова и не спеша, со вкусом одолевали...

— Ещё событие - провели нам телефон, стояли в очереди 11 лет! Я, правда, и без него прекрасно обходился, Сашуля же считает телефон нужной вещью. А у меня

предубеждение - не люблю телефонные разговоры, разве что срочную информацию бывает нужно передать, так на то мне и автомата напротив хватало.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)